

779
Dr. Dr. Dr. 1 и 2 жз
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени С. М. КИРОВА

На правах рукописи

Т. С. ДЖАФАРОВ

РОЛЬ СУДА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(715 — уголовное право и уголовный процесс)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

779
БАКУ—1969

Автореферат
Д 403

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени С. М. КИРОВА

На правах рукописи

Т. С. ДЖАФАРОВ

РОЛЬ СУДА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(715 — уголовное право и уголовный процесс)

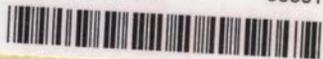
А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель: доктор юри-
дических наук, профессор
Д. Г. МОВСУМОВ

код экземпляра

33601

779 А
677

Большие и ответственные задачи, которые стоят перед органами социалистического правосудия в настоящее время, требуют все более глубокого изучения актуальных проблем советского уголовного процесса, всестороннего обобщения практики деятельности органов социалистического правосудия, дальнейшего развития теоретических вопросов науки советского уголовного процесса.

Прямое указание Программы КПСС о том, что «...интенсивно должна развиваться исследовательская работа в области общественных наук...», — всецело относится и к советской юриспруденции, к науке, в частности, советского уголовного процесса, которая разрабатывает и совершенствует наиболее эффективные методы применения уголовно-процессуальных норм, раскрывает многообразное содержание советского уголовно-процессуального закона, способствует неуклонному проведению в жизнь начал социалистической законности и правопорядка.

Вопросам дальнейшего развития советского социалистического государства, укрепления социалистической законности и правопорядка, вопросам дальнейшего совершенствования форм деятельности органов социалистического правосудия уделяется нашей партией и государством большое внимание.

Новым ярким выражением неустанной заботы партии о создании максимально благоприятных условий для научно-исследовательской работы в области государства и права, укрепления ее связи с практикой социалистического строительства является принятое ЦК КПСС Постановление «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране», где подчеркивается большая роль советской юридической науки, призванной изучать и обобщать практику государственного строительства, разрабатывать научные основы правового регулирования общественных отношений, активно содействовать совершенствованию политической организации общества, укреплению социалистической законности и правопорядка в нашей стране.

Отмечая значительные успехи советской юридической науки и практики, Постановление ЦК КПСС вместе с тем констатирует, что общее состояние юридической науки еще полностью не отвечает задачам, поставленным Программой Коммунистической партии Советского Союза, что правовая наука не всегда в достаточной мере связана с жизнью, с практикой коммунистического строительства, что юристы мало уделяют внимания исследованию актуальных вопросов управления народным хозяйством, проблемам, в частности, дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка, эффективным формам и многообразным методам предупреждения правонарушений, исправления и перевоспитания правонарушителей, что творческие научные дискуссии нередко подменяются спорами по вопросам, не имеющим теоретического и практического значения¹.

Изучение стадии судебного разбирательства и вопроса о процессуальных функциях суда в этой стадии процесса представляется настолько актуальным и важным, что без преувеличения можно сказать, что проблема эта является одной из центральных проблем науки советского уголовного процесса.

От качества и уровня судебного разбирательства, его полноты, всесторонности и объективности в значительной, если не в решающей, степени зависит успех осуществления судом социалистического правосудия. От надлежащего выполнения судом своих процессуальных функций непосредственно зависит выполнение правосудием стоящих перед ним ответственных задач.

Суд, будучи центральным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, руководит ходом судебного разбирательства, выносит именем Республики судебные приговоры и решения, непосредственно осуществляет демократические принципы судопроизводства и внедряет в своей практической деятельности требования социалистической законности.

Принципы деятельности советского суда, его задачи и функции всецело отражают место и роль суда в советском социалистическом государстве, где суд является действенным средством охраны и укрепления социалистических общественных отношений, органом защиты интересов народа.

В свете сказанного представляется совершенно очевидной важность и актуальность задачи изучения роли и процессуальных функций суда в судебном разбирательстве уголовных дел, специфики осуществления им демократических начал судопроизводства, его значения в отправлении социалистического правосудия.

¹ О развитии юридической науки и улучшении подготовки кадров юристов, «Известия» от 3 августа 1964 г.

Деятельность суда получила широкое освещение в уголовно-процессуальной литературе. Однако имеющиеся в советской юридической литературе работы, в той или иной мере касающиеся стадии судебного разбирательства и роли суда в ее осуществлении, все же недостаточно обстоятельно освещают процессуальные функции суда и специфику этого субъекта уголовно-процессуальной деятельности, не увязывают процессуальное положение и полномочия суда с задачами отдельных стадий уголовного процесса, специально не исследуют вопрос о задачах и процессуальных функциях суда в стадии судебного разбирательства уголовного дела.

Именно поэтому мы и решили посвятить свою работу изучению этого вопроса, полагая, что его надлежащее теоретическое исследование поможет раскрыть многообразное содержание судебной функции, правильно разрешить принципиальные теоретические вопросы, связанные с ее осуществлением, в какой-то мере будет способствовать устранению имеющихся недостатков в деятельности судебных органов и тем самым — надлежащему осуществлению стоящих перед социалистическим правосудием важных и ответственных задач.

При написании настоящей работы автором использованы труды классиков марксизма-ленинизма, решения партийных съездов и пленумов ЦК КПСС, выступления руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

Изложение ведется в работе на базе Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, нового Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской ССР, а также уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик.

В работе по мере необходимости использована относящаяся к теме специальная литература, работы советских юристов в области уголовного процесса, судопроизводства и общей теории советского социалистического права.

Исследование базируется на изучении и обобщении практики судов Азербайджанской ССР и других союзных республик.

В той мере, в какой это представлялось важным и необходимым, в диссертации использован собственный практический опыт автора по работе в различных судебных инстанциях и органах юстиции Азербайджанской ССР.

По мере изложения теоретических и практических вопросов темы, автором вносятся отдельные предложения, относящиеся к организационно-правовому совершенствованию судебного разбирательства, высказываются соображения в направлении совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской ССР.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

В первой главе работы «Значение стадии судебного разбирательства в советском уголовном процессе и демократические принципы ее организации и проведения» отмечается, что стадия судебного разбирательства является частью уголовного процесса, где происходит рассмотрение и разрешение дела по существу, осуществляется окончательная проверка и оценка имеющихся по делу доказательств, проводится мобилизация всех существующих процессуальных средств для достижения истины по делу. Поэтому, отмечается в работе, стадия судебного разбирательства получила в процессуальной литературе характеристику «основной», «центральной» стадии советского уголовного процесса¹.

Подробно останавливаясь на значении стадии судебного разбирательства, автор приходит к выводу, что значение этой стадии процесса состоит, прежде всего, в ее самостоятельном процессуальном характере, который выражается:

а) в наличии у участников судебного разбирательства полного комплекса процессуальных средств для всестороннего исследования доказательств;

б) в самостоятельности процессуальных полномочий по их фактической и правовой оценке;

в) в специфических процессуальных формах проведения судебного разбирательства;

г) в объеме процессуальных полномочий суда.

В этой же главе работы рассматриваются основные принципы уголовного процесса и прослеживается их значение для надлежащего исследования и разрешения судебного дела в стадии судебного разбирательства. В работе особо подчеркивается неразрывная связь, которая существует между принципами советского уголовного процесса и демократическими началами советской судебной системы, принципами организации и деятельности советского суда.

Принципы советского уголовного процесса и начала советского судостроительства — это единая, цельная и последовательная система демократических начал социалистического правосудия. Организационные и процессуальные принципы всегда соответствуют друг другу по своей природе, по своей внутренней сущности.

В диссертации отмечается, что в силу указанных причин раздельное рассмотрение принципов советского судостроительства и начал судопроизводства может быть проведено лишь

¹ См.: М. А. Чельцов. Советский уголовный процесс, М., 1962, стр. 360; М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 336.

условно, при непременно показе органической связи судоустройственных и процессуальных начал в исследовании и выявлении процессуального аспекта принципов судоустройства, являющихся как бы базой для осуществления демократических начал советского уголовного судопроизводства.

Полемизируя по этому поводу с некоторыми процессуалистами (М. Я. Савицкий, В. С. Тадевосян и др.) и выявляя процессуальный аспект судоустройственных начал правосудия, автор указывает на необходимость всестороннего выяснения специфических особенностей и характера связи начал судоустройства и уголовного процесса, на большое практическое значение этого вопроса в деле осуществления правосудия.

В работе подробно рассматриваются те принципы, которые особенно характерны для стадии судебного разбирательства. В частности, исследуются такие начала, как принцип социалистической законности, принцип объективной истины, принцип состязательности, принцип независимости судей, принцип коллегиальности деятельности суда, принципы гласности, национального языка судопроизводства, право обвиняемого на защиту и другие.

Изложение основных принципов уголовного процесса ведется применительно к стадии судебного разбирательства, показывается их роль и значение в этой стадии судопроизводства.

Во второй главе работы «Общие условия судебного разбирательства в советском уголовном процессе и роль суда в их осуществлении» рассматриваются общие условия судебного разбирательства, к числу которых относятся: равенство прав участников процесса; непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства; участие прокурора в судебном заседании; участие общественного обвинителя; участие защитника; участие общественного защитника; участие подсудимого, участие потерпевшего; вопрос о пределах процессуальных полномочий суда в стадии судебного разбирательства и другие вопросы.

Эта глава диссертации начинается с краткого рассмотрения роли суда в процессе. Подчеркивая руководящую роль суда, анализируя его широкие полномочия в этой стадии процесса, автор останавливает свое внимание на таких его важнейших принципах, как начала активности и объективности деятельности советского суда.

В свое время в теории процесса имела хождение концепция, согласно которой суд считался беспристрастным арбитром спора, возникающего между участниками процесса. Такая концепция, как известно, отражает положение суда в буржуазном обществе, где суд является арбитром между спорящими сторонами. Советский суд — не пассивный арбитр, а самостоя-

тельный, активный участник уголовно-процессуальной деятельности.

В диссертации указывается, что самостоятельная и активная роль суда, направляющего свои усилия на всестороннее исследование обстоятельств дела, являлась поводом для отрицания некоторыми процессуалистами начала состязательности в советском уголовном процессе. (Н. Я. Калашникова). Разделяя точку зрения по этому вопросу проф. М. С. Строговича, автор считает, что руководящая роль суда вовсе не исключает наличия состязательности в советском процессе, а принцип состязательности является важным средством, обеспечивающим полное и всестороннее исследование судебного дела.

Остановившись на вопросе о равенстве прав участников процесса и на роли суда в осуществлении этого условия, автор подвергает сравнительному анализу соответствующие нормы уголовно-процессуальных кодексов различных союзных республик. В работе подчеркивается, что законодатель не ставит никого из участников судебного разбирательства в привилегированное положение, что закон обеспечивает их равными процессуальными правами по истребованию, представлению и исследованию судебных доказательств. В работе подчеркивается, что процессуальное равноправие сторон является важнейшей и необходимой предпосылкой осуществления состязательного начала судебного процесса, что принцип состязательности немыслим без процессуального равноправия участников судебного разбирательства.

В работе конкретно рассматриваются процессуальные институты, в которых получает свое выражение процессуальное равноправие участников судебного разбирательства, исследуются процессуальные гарантии этого равноправия. Так, в диссертации отмечается, что равенство прав участников судебного разбирательства обеспечивается равенством их прав по ознакомлению с материалами дела, равенством их прав по представлению доказательств, по истребованию дополнительных документов, по проведению дополнительных следственных действий, равенством их прав на заявление ходатайств и т. д.

Советский процессуальный закон выдвигает в качестве важнейшего условия судебного разбирательства непосредственность, устность и непрерывность его проведения. В работе раскрывается содержание этих принципов, с приведением ряда практических примеров показывается их значение для стадии судебного разбирательства. Обстоятельно анализируется вопрос о том, в каком соотношении находятся эти начала с другими условиями судебного разбирательства и

демократическими принципами его организации и деятельности.

Содержание принципа непосредственности заключается в том, что суд должен воспринять в ходе судебного разбирательства сведения об исследуемых фактах и обстоятельствах непосредственно из первоисточника этих сведений, лично воспринять источники сведений о доказательствах. Непосредственность, таким образом, является одной из существенных предпосылок отыскания объективной истины по делу, к познанию которой стремится суд. В связи с исследованием принципа непосредственности, в работе дается характеристика отдельных видов доказательств, анализируются возможности и процессуальные условия их использования, подвергаются критике отдельные соображения процессуалистов о значении производных доказательств в их соотношении с принципом непосредственности.

Не ставя своей задачей дать исчерпывающий анализ функций прокурора в процессе, автор рассматривает эти вопросы с точки зрения показа значения участия прокурора применительно к стадии судебного разбирательства.

В литературе уже неоднократно отмечалось, что в теории уголовного процесса еще недостаточно четко и полно раскрыт правовой статус прокурора, участвующего в судебном процессе. В диссертации подчеркивается, что прокурор не только поддерживает обвинение, но и осуществляет высший надзор за соблюдением законности. Будучи обвинителем в процессе, прокурор эту свою функцию осуществляет в гармоническом сочетании с общей задачей прокурора по надзору за законностью, свою задачу по поддержанию обвинения, он как бы подчиняет своей основной роли блюстителя социалистической законности.

Однако роль прокурора по надзору за законностью в стадии судебного разбирательства вовсе не означает, что ему принадлежит решающее слово в этом отношении. Право окончательного решения вопроса о законности действий всех участников процесса в ходе судебного разбирательства, решающее слово относительно значения фактических и правовых вопросов дела принадлежит суду.

Автор выражает свое несогласие с высказанной в литературе точкой зрения, согласно которой задачей прокурора в процессе является осуществление надзора за законностью действий суда и всех участников судебного процесса (В. С. Тадевосян).

Осуществляя в ходе судебного разбирательства функцию прокурорского надзора за законностью, прокурор не выходит за процессуальные рамки одной из равноправных сторон в судебном процессе. Ему не представлено законом право окон-

чательного решения возникающих в ходе судебного разбирательства вопросов, он вправе лишь в законе предусмотренных процессуальных формах реагировать на соответствующие нарушения. Солидаризируясь с мнением по этому вопросу проф. М. С. Строговича, проф. И. Д. Перлова, М. Бажанова, В. Баскова и других, автор отмечает, что сама задача обеспечения законности в судебном процессе лежит не на прокуроре, а прежде всего на суде, которого закон наделил правом окончательного разрешения всех вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

В работе рассматриваются конкретные функции прокурора в судебном разбирательстве, выясняется их значение для успешного осуществления задач этой стадии процесса.

Анализ действующего процессуального законодательства и материалов судебной практики позволяет прийти к выводу, что прокурор является важнейшим участником судебного разбирательства, закон наделяет его широким комплексом процессуальных прав и полномочий по исследованию и оценке доказательств, что присущая ему в этой стадии функция государственного обвинения в сочетании с задачей надзора за законностью обуславливает его роль в деле надлежащего отправления правосудия.

УПК Азербайджанской ССР (ст. 261, 262, 266) в разделе общих условий судебного разбирательства дает правовую регламентацию участия в деле общественных обвинителей и общественных защитников.

В этом разделе работы рассматривается вопрос о процессуальных взаимоотношениях государственного и общественного обвинителя, о соотношении их прав и процессуальных полномочий.

При исследовании вопросов об участии в судебном разбирательстве защитника, подсудимого, потерпевшего, при рассмотрении вопроса о пределах процессуальных полномочий суда в этой стадии процесса в работе используются имеющаяся по этим вопросам теоретическая литература и многообразная судебная практика Азербайджанской ССР и других союзных республик.

В заключительной части главы автор выдвигает ряд предложений в направлении дальнейшего совершенствования процессуальных форм и институтов стадии судебного разбирательства.

Третья глава диссертации «Процессуальное положение председательствующего—судьи, народных заседателей, их компетенция и процессуальные взаимоотношения в советском уголовном процессе» — начинается с исследования процессуальных функций председательствующего и народных заседателей в ходе судебного разбирательства.

Советское уголовно-процессуальное законодательство, устанавливая равенство процессуальных прав всех членов судейской коллегии, прежде всего имеет в виду их процессуальное равноправие по разрешению всех вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства. Гарантируя участникам судебного разбирательства полное процессуальное равноправие в использовании всего объема процессуальных прав и полномочий по исследованию и оценке судебных доказательств, закон, при всем этом, предусматривает возможность осуществления отдельных процессуальных действий только судьей-председательствующим. Но круг этих процессуальных действий чрезвычайно ограничен и по своей природе они носят как бы подготовительный, организационный, процедурный характер.

Равенство процессуальных прав судьи и народных заседателей принципиально обуславливает собой их компетенцию и процессуальные взаимоотношения.

В работе отмечается, что в последнее время не только в специальной юридической, но и в периодической печати широко дебатруется вопрос об увеличении числа народных заседателей, о необходимости расширения их процессуальных прав, делаются предложения о функциональном разграничении компетенции председательствующего и народных заседателей. Считая своевременными и целесообразными предложения об увеличении числа народных заседателей, автор, в то же время, считает невозможным разграничение компетенции судьи и народных заседателей. Практически нецелесообразно, невозможно и нереально разорвать вопросы фактические и правовые, вопрос о виновности и вопрос о наказании. Равноправная судейская коллегия в лице всех ее представителей в одинаковой мере должна участвовать в рассмотрении и разрешении всех этих вопросов.

В диссертации указывается на то, что улучшение и совершенствование функции отправления правосудия должно идти в направлении развития процессуальных форм судебного разбирательства, неуклонного соблюдения процессуального законодательства, систематического проведения мероприятий по повышению квалификации судебных работников, улучшения системы подбора кадров на эти почетные и ответственные должности.

Проблема состоит, таким образом, не в том, чтобы дифференцировать компетенцию народных заседателей и судей, а в том, чтобы усилить начало коллегиальности, правильно построить их процессуальные взаимоотношения, создать реальные и эффективные предпосылки их независимости и самостоятельности.

Высказываясь за введение народных заседателей в составы судебных коллегий, рассматривающих дела в кассационном порядке, автор диссертации отмечает, что здесь, так же как и в суде первой инстанции, для правильного разрешения дела, не менее важны житейский опыт, мудрость и здравый смысл.

Нарушение начала коллегиальности в работе суда является грубым нарушением процессуального закона, несоблюдение этого принципа является безусловным основанием для отмены приговора вышестоящим судом.

Кто же является персонально ответственным за приговор, существует ли какое-либо различие в этом отношении в положении председательствующего—судьи от положения народных заседателей?

Вопрос этот является весьма важным, ибо он обусловливает собой не только решение вопроса о процессуальных взаимоотношениях председательствующего и народных заседателей, но и вопроса об эффективности существующей системы контроля над правильностью деятельности суда, процессуальной системы руководства судебной деятельностью.

Актуальность этого вопроса, указывается в диссертации, обусловлена также и тем, что вокруг него было высказано немало ошибочных суждений, результатом которых являлось достаточно широкое распространение взгляда о том, что персонально ответственным за приговор является председательствующий по делу. Что же касается народных заседателей, то они якобы свободны от такой ответственности, так как она законодательством прямо не предусмотрена.

Такую точку зрения автор считает ошибочной и процессуально несостоятельной. Все вопросы, относящиеся к рассмотрению и разрешению дела и вынесению приговора, решаются коллегиально судьей и народными заседателями при полном процессуальном равноправии членов судейской коллегии. При соединяясь к уже высказанному на страницах печати мнению (Р. Д. Рахунов), диссертант отмечает, что подобная концепция неоправданно снижает роль народных заседателей в отправлении правосудия.

Вслед за рассмотрением процессуального положения председательствующего и народных заседателей в советском уголовном процессе, автор обращается к вопросу о роли суда в осуществлении процессуальных гарантий правосудия.

Четвертая глава работы «Роль суда в осуществлении процессуальных гарантий правосудия на различных этапах стадии судебного разбирательства» — начинается с рассмотрения значения отдельных этапов стадии судебного разбирательства.

Каждый из этапов судебного разбирательства, отмечается в диссертации, имеет свои специфические процессуальные особенности, характеризуется своими конкретными задачами и целью. В соответствии с этим, в каждом из них процессуальная роль суда, который руководит ходом судебного разбирательства в целом, имеет свою определенную специфику.

Подготовительная часть судебного разбирательства — это тот его процессуальный этап, в котором суд и участники процесса осуществляют необходимые действия в направлении непосредственной подготовки судебного разбирательства уголовного дела и обеспечения возможности его слушания. Так, в подготовительной части судебного разбирательства суд и стороны анализируют и оценивают доказательства не с точки зрения их достоверности или недостоверности, а лишь с точки зрения их относимости и допустимости к данному делу (И. Д. Перлов). Отмеченная специфика оценки доказательств по делу в подготовительной части судебного разбирательства ни в какой мере не умаляет значения этой стадии процесса для надлежащего исследования существа судебного дела, а, наоборот, свидетельствует о том, что процессуальные вопросы подготовительной части судебного разбирательства, несмотря на их в какой-то мере субсидиарный, вспомогательный характер, имеют весьма важное значение для успешного проведения судебного следствия и надлежащего разрешения дела по существу.

Вопрос о допустимости и относимости доказательств, правильное разрешение вопросов, связанных с обеспечением возможности последующего успешного исследования и разрешения дела по существу, является важнейшей и необходимой предпосылкой надлежащего отправления правосудия.

В диссертации указывается на недопустимость каких-либо упрощений в соблюдении процессуальных условий этого этапа.

В работе в порядке последовательности рассматриваются все процессуальные элементы подготовительной части судебного разбирательства: открытие заседания, проверка явки его участников и др., исследуется деятельность суда по осуществлению соответствующих процессуальных гарантий и требований.

В частности, автор отмечает, что открытие судебного заседания есть как бы первая страница судебного исследования. К тому же это начальный процессуально гласный акт судопроизводства, благодаря которому заинтересованные лица могут следить за ходом осуществления правосудия. Законодатель не случайно подчеркивает в тексте упомянутой статьи об открытии судебного разбирательства «в назначенное для рассмотрения уголовного дела время», ибо время назначения

дела к слушанию и открытие судебного заседания именно в назначенное время имеет немалое значение с точки зрения обеспечения гласности и воспитательного эффекта правосудия. К сожалению, отмечает диссертант, в практике осуществления правосудия окончательно еще не изжиты случаи недостаточно вдумчивого назначения уголовных дел к слушанию, а также нечеткости в соблюдении назначенного времени для открытия судебного заседания. Так, в практике судебных органов Азербайджанской ССР имели место случаи назначения дел к слушанию и открытия судебного разбирательства в неудобное для трудящихся время даже по тем делам, где, казалось бы, особенно важна их широкая *огласка*.

Сопоставляя и сравнивая нормы УПК различных союзных республик, автор находит, что последовательность осуществления отдельных процессуальных действий подготовительной части судебного разбирательства решена в различных кодексах неодинаково. Так, например, если в УПК РСФСР после правовой регламентации процессуальных действий, связанных с проверкой явки в судебное заседание участников судебного разбирательства, следует процессуальный акт удаления свидетелей из зала судебного заседания, то в УПК Азербайджанской ССР за этим следует установление личности подсудимого и своевременности вручения ему копии обвинительного заключения (ст. 290). Такой порядок представляется автору более правильным, ибо несвоевременное вручение копии обвинительного заключения при всех условиях является обстоятельством, исключающим возможность рассмотрения дела в данном судебном заседании.

Говоря об обеспечении судом различных процессуальных гарантий на этом этапе подготовительной части судебного разбирательства, автор придает большое значение разъяснению участникам процесса принадлежащих им процессуальных прав. Недостаточно закрепить соответствующие процессуальные права, важно обеспечить стороны реальными гарантиями их последовательного осуществления. Поэтому необходимо, чтобы участники процесса не только формально обладали, но прежде всего знали о своих правах, и разъяснение этих прав — прямая процессуальная обязанность суда.

Ввиду наличия существенной разницы в объеме прав, предоставленных каждому участнику процесса, такое разъяснение должно быть строго индивидуальным.

Судебное следствие представляет собой важнейшую часть судебного разбирательства, где осуществляется исследование судом и участниками процесса всех доказательств по существу. В стадии судебного следствия судом предпринимаются все необходимые процессуальные действия в направлении

тщательного и всестороннего исследования всех обстоятельств дела, познания их истинного значения, отыскания объективной истины.

Поскольку процессуальные вопросы судебного следствия подробно исследованы в нашей литературе, автор сосредоточил свое внимание на конкретных формах обеспечения судом реальных гарантий участников процесса для активного исследования доказательств.

В диссертации отмечается, что большая роль принадлежит во всем этом председательствующему, который руководит судебным следствием, вместе со всем составом суда обеспечивает необходимые условия для отыскания объективной истины, создает надлежащие процессуальные условия для участников процесса.

В этой связи в работе подробно рассматривается вопрос об активной роли суда в исследовании обстоятельств дела. В диссертации отмечается, что вопрос этот получал в ряде случаев неправильное, освещение на страницах процессуальной литературы. Отмечая активную роль суда, некоторые процессуалисты пытались как бы дифференцировать эту активность. Так, например, проф. М. А. Чельцов считает, что в случаях отсутствия прокурора в деле, суд должен действовать более активно, ибо на него ложится проверка всех доказательств по делу. В других же случаях он может быть менее активным. Активность суда ставится здесь в зависимость от конкретной процессуальной ситуации. Такая постановка вопроса представляется нам неправильной. Активность суда зависит не от конкретной процессуальной ситуации, а определяется процессуальной ролью суда в отправлении правосудия. Суд является самостоятельным и активным субъектом процессуальной деятельности, на которого закон возложил ответственность за осуществление правосудия и соблюдение начал законности.

В этой же главе рассматриваются установленные законодательством многообразные процессуальные гарантии правосудия на различных этапах стадии судебного разбирательства и роль суда в их осуществлении. обстоятельный анализ этих гарантий свидетельствует о том, что процессуальный закон последовательно направляет судебное разбирательство по пути всестороннего, глубокого, тщательного и объективного исследования судебных доказательств, по пути обеспечения участников процесса всеми условиями для реального осуществления и использования предоставленных им процессуальных прав.

Работа завершается кратким заключением, где дается обобщение проведенного исследования.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ АВТОРА:**

1. К вопросу о демократической сущности судебного разбирательства в советском уголовном процессе в свете нового законодательства. «Ученые записки» АГУ им. С. М. Кирова, серия права, Баку, 1966, № 2.

2. Установление объективной истины — важнейшая задача судебного разбирательства. «Вопросы судебной экспертизы, Баку, 1967.

3. Роль суда в осуществлении процессуальных гарантий правосудия в подготовительной части судебного разбирательства. Журнал «Социалистическая законность», Баку, 1968, № 1.

4. К вопросу об обеспечении обвиняемого правом на защиту. «Совершенствование защиты по уголовным делам», Баку, 1968.

Сдано в набор 1/II-1969 г. Подписано к печати 10/II-1969 г. Формат
бумаги 60×90. Объем 1 п. л. ФГ 01142. Заказ. 42. Тираж 150.

Типография АГУ, Баку, Коммунистическая, 6,